

Всё началось с неожиданного потрясения.

Три месяца назад Безымянная долина, священное место для мастеров боевых искусств, была захвачена неизвестными. Пожар бушевал в горах целые сутки. Когда местные жители добрались до места, они увидели лишь обугленные склоны, а все ученики долины исчезли без следа.

На заднем склоне Безымянной долины, где три года провел в заточении великий злодей Цинь Шань, его также не оказалось. Мгновенно поползли слухи: одни утверждали, что именно Цинь Шань устроил пожар, другие — что он сам погиб в огне. Как бы то ни было, после этих событий Цинь Шань вновь оказался в центре внимания.

Бывший глава Зала стражи Цинь, некогда сеявший хаос и кровопролитие в мире боевых искусств, снова стал мишенью для всех. Шаолинь, Удан, десять великих школ, герои с суши и воды — даже представители властей тайно искали его следы.

Однако, несмотря на то что весь мир боевых искусств искал его более трех месяцев, Цинь Шань, находящийся в эпицентре бури, исчез без следа, не оставив ни малейшего намека на свое местонахождение.

Цинь Шань словно стал частью Безымянной долины, исчезнувшей в пламени, и больше не оставил после себя ни следа.

Не спав всю ночь, Ци Жован вышел из дома.

— Господин.

Слуга, ожидавший у двери, поспешил к нему:

— Сегодня кто-то принес визитную карточку.

Ци Жован взял карточку и посмотрел на написанные на ней слова, словно высеченные мечом.

Сегодня в час Мао, в Тереме Ниньюэ.

— Ю Сяои.

Ци Жован слегка нахмурился.

Кто такой Ю Сяои?

Он был известным в молодом поколении мастером меча, которого сам настоятель Шаолиня хвалил за остроумие и мудрость, называя его выдающимся человеком. В то же время он был заместителем главы Зала Властного Клинка.

Но зачем такому человеку, как Ю Сяои, встречаться с никому не известным торговцем?

Неужели он раскрыл личность Ци Жована?

Немного подумав, под маской из человеческой кожи Ци Жован улыбнулся, но никто этого не увидел. Какая у него могла быть личность?

Ци Жован был всего лишь обычным человеком.

— Приготовьте экипаж, — сказал он.

Он собирался встретиться с этим Ю Сяои.

Когда слуга подал экипаж, в саду только что опали цветы сливы.

Красные цветы, подобные огню.

Ступив на подножку экипажа, Ци Жован словно снова увидел того человека.

Того, кто погиб в огне.

Цинь Шань.

— Пошел снег, — человек, державший чашку, облокотился на перила, наблюдая за снегом, падающим на реку.

Снег давил на ветви, неся с собой пронизывающий холод, и прохожие на улице, поджав плечи, спешили домой.

Но этот человек протянул руку, поймав снежинку, падающую с неба. Снег должен был растаять, но на его пальцах он снова превратился в иней.

Сидящий за столом мужчина, привыкший к такому зрелищу, налил себе вина и выпил залпом:

— Жаль, что даже самый сильный снег не сможет погасить бушующее пламя.

Человек у окна, услышав это, улыбнулся:

— Твои слова звучат так, будто ты на что-то намекаешь.

Мужчина фыркнул и не ответил.

Ю Сяои, вздохнув, сел обратно за стол.

— Я лишь выполняю приказ. Знаешь... после той ночи желающих разжечь это пламя было больше, чем только наш Зал Властного Клинка.

— Но вы больше всех подстрекаете, — мужчина отшвырнул чашку и посмотрел на Ю Сяои, его глаза горели гневом. — Я спокойно жил дома, наслаждался жизнью, а ты втянул меня в эту историю, Ю Сяои. Скажи, разве это не раздражает, не раздражает?

Он с силой поставил чашку на стол, взял кусок говядины и, не разжевывая, проглотил его:

— Я терпеть не могу таких, как вы, с вашими коварными планами!

Ю Сяои, вздохнув, посмотрел на этого человека, который продолжал есть и пить, затем подобрал полы одежды и сел:

— Если так, то зачем ты тогда пошел со мной? А Шуй, не говори, что я тебя заставил.

Си Чэньшуй на мгновение остановился, затем, с набитым ртом, пробормотал:

— Я пошел, потому что захотел, а не захотел бы — не пошел. Не лезь в мои дела.

Ю Сяои улыбнулся, не говоря ни слова. Если бы у него в руках был веер, он бы наверняка помахал им, чтобы подразнить этого человека.

— Я знаю, зачем ты пришел, — медленно сказал Ю Сяои, внимательно наблюдая за выражением лица Си Чэньшуя. — Ты помогал в том, чтобы Цинь Шань оказался в заточении, и тебя мучает чувство вины, поэтому—

— Ты ничего не знаешь!

Си Чэньшуй с силой положил палочки:

— У меня чистая совесть, я не был тем, кто его подставил! Не делай из меня бессердечного негодяя, мне противно!

— Тсс, — Ю Сяои вдруг поднял палец, его взгляд устремился вдаль, и он внимательно прислушался к чему-то. — Гость прибыл.

С этими словами Ю Сяои встал и направился к выходу:

— Остальное оставим на следующий раз.

Ци Жован вышел из экипажа, и слуга тут же накинул на него толстую лисью шубу. Он поправил воротник, и за эти несколько секунд его пальцы побелели от холода.

Когда Ю Сяои спустился встречать гостя, он увидел человека в лисьей шубе, стоящего среди снежной бури. Его неестественно бледные пальцы выделялись на красном меху, делая шубу похожей на пылающее пламя.

Ю Сяои на мгновение замер, затем сделал шаг вперед:

— Не ожидал, что погода так изменится, прошу прощения за беспокойство, господин Ци.

Ци Жован, услышав это, поднял на него взгляд, и на его лице появилась легкая улыбка:

— Не стоит церемоний, заместитель главы Ю.

Ю Сяои, не тратя времени на формальности, жестом пригласил его войти, и они поднялись в частный зал на втором этаже Терема Нинъюэ. Когда Ци Жован вошел, Си Чэньшуй уже не было, на столе остались лишь несколько тарелок с остатками еды и пустой кувшин вина.

Ци Жован взглянул на Ю Сяои, тот сохранял спокойное выражение лица, но в душе ругал Си Чэньшуя. Распорядившись убрать стол, он обратился к Ци Жовану:

— Прошу прощения, только что здесь пировал с другом, не ожидал, что вы приедете так скоро, не успел привести все в порядок.

Ци Жован улыбнулся и сел за неубранный стол:

— Ничего страшного.

Ю Сяои, слегка удивленный, сел напротив него:

— У вас действительно широкая душа. — Он сделал паузу, затем продолжил. — Это немного не соответствует слухам.

Ци Жован промолчал.

Ю Сяои, наблюдая за его выражением лица, продолжил:

— На этот раз вы вышли в мир, неужели один, без сопровождения? Если семьи Ци и Сяо узнают о вашем местонахождении, они тут же придут, чтобы поприветствовать вас.

Ци Жован пошевелился, поднял руку и потянулся к одежде.

Ю Сяои нахмурился, его рука легла на рукоять меча, внутренняя сила начала собираться.

Ци Жован лишь снял лисью шубу и отдал ее слуге. Обернувшись и увидев, что Ю Сяои сгорбился, сидя в напряженной позе, он с усмешкой сказал:

— Внутри жарко от углей, боюсь перегреться.

Ю Сяои промолчал.

Заместитель главы был слегка раздражен своей излишней бдительностью, но перед ним был человек, к которому нельзя было относиться легкомысленно. Независимо от того, был ли это действительно Ци Жован или тот, кем он его представлял, Ю Сяои не мог позволить себе расслабиться. Он уже собирался продолжить свои намеки, но встретился взглядом с глазами Ци Жована, которые сверкали, словно звезды. В тот момент ему показалось, что все его замыслы были разгаданы.

Ю Сяои вздохнул и положил руку на стол:

— Не буду ходить вокруг да около. Господин Ци, я просто хочу задать вам несколько вопросов.
— Он посмотрел на Ци Жована и четко произнес. — Каждый на своем месте выполняет свои обязанности, у меня есть свои причины, и я надеюсь на ваше понимание. Если вы не будете сотрудничать, мне придется прибегнуть к некоторым мерам.

За ширмой мелькнул отблеск меча.

Ю Сяои, видя, что он молчит, смягчил тон:

— Сейчас только я знаю о вашем местонахождении, семьи Ци и Сяо пока не в курсе. Вы приняли облик торговца, чтобы скрыться, и у вас есть свои цели. Не волнуйтесь, как только я узнаю то, что мне нужно, я больше не буду вас беспокоить и даже помогу вам сохранить тайну.

Только тогда Ци Жован медленно поднял на него взгляд:

— Безымянная долина была уничтожена за одну ночь, и столько мастеров боевых искусств не могут найти ответа. Почему ты думаешь, что я что-то знаю?

Ю Сяои улыбнулся и твердо сказал:

— Потому что ты, Ци Жован, был единственным, кроме Цинь Шаня, кто был заключен в Безымянной долине!

— Потому что ты был отправлен туда семьями Ци и Сяо и провел в заточении целых пять лет, а сейчас спокойно сидишь передо мной.

— Господин.

Ю Сяои налил ему вина:

— Ты не можешь не знать.

Ци Жован внимательно слушал, и в тот момент слова, произнесенные Ю Сяои, казались ему рассказом о ком-то другом. Ци Жован был предан своей семьей и возлюбленной, Цинь Шань был предан своими подчиненными и друзьями. Двое, оказавшиеся в заточении в Безымянной долине, провели вместе три года.

А сейчас он сидел здесь один.

Та ледяная камера, долина, покрытая снегом, охранники, приходившие каждый день, единственный сокамерник, с которым он мог выпить и поговорить.

Все это исчезло.

<http://bllate.org/book/16875/1555419>